

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЫНКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК 331.1

Р. В. Иванова

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ЕЩЕ ОДНА ЭМИГРАЦИЯ?

Вопросы эмиграции и возврата российских граждан остаются малоизученными из-за ограниченности статистического учета соотечественников, уезжающих за рубеж на временной основе. В данной статье представлены результаты исследовательского проекта Дальневосточного федерального университета по сбору данных о вернувшихся мигрантах из числа граждан России. В рамках проекта была получена выборка из 200 мигрантов, которая позволяет судить о причинах отъезда и возврата соотечественников, дает возможность составить социально-экономический портрет мигранта, понять условия проживания за рубежом и проанализировать процесс реинтеграции мигрантов — их повторное включение в общество и в рынок труда после возврата в Россию. В ходе исследования были выявлены значительные трудности с реинтеграцией возвращающихся соотечественников, предвзятое отношение к мигрантам на рынке труда в России и склонность вернувшихся мигрантов к повторной эмиграции. Библиогр. 16 назв. Табл. 7.

Ключевые слова: международная миграция, возвратная миграция, реинтеграция, самоотбор, выборочное обследование, временная миграция российских граждан.

R. V. Ivanova

RETURN MIGRATION TO RUSSIA: ANOTHER EMIGRATION?

Trends in emigration and return migration of Russian nationals remain under researched due to the scarcity of statistical data. The article summarizes results from the current data collection project undertaken by the Far Eastern Federal University. In the framework of the project 200 Russian return migrants were surveyed. The data sample at hand allows us to draw conclusions about motivation behind the emigration and return decisions of Russian migrants; sketch socio-economic profiles of returnees; analyze their situation abroad and their reintegration– re-inclusion into the society and labor market upon return to the country of origin. Our findings reveal substantial difficulties with reintegration upon return to Russia, negative attitude toward returnees in the labor market and their high propensity to emigrate again. Refs 16. Tables 7.

Keywords: international migration, return migration, reintegration, self-selection of migrants, survey, temporary migration of Russian citizens.

Рената Викторовна ИВАНОВА — PhD in Economics and Econometrics, доцент, Академический департамент Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация, 690922, г. Владивосток, о. Русский, поселок Аякс, кампус ДВФУ, корпус G 316; ivanova.rv@dvfu.ru

Renata V. IVANOVA — PhD in Economics and Econometrics, associate professor, the Academic department, School of economics and management, Far Eastern Federal University, G316, Ayaks, Island Russkiy, 690922, Vladivostok, Russian Federation; ivanova.rv@dvfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Введение

Временная миграция остается преобладающей формой международной миграции. Как показывает статистика, значительная доля мигрантов впоследствии возвращается в страну своего происхождения, и основной возврат приходится на первые 5 лет после эмиграции¹. Возвратная миграция принимает различные формы — от возврата на постоянной основе до транснационализма. Каждый исследователь дает свое определение возвратной миграции, однако чаще всего под возвратом подразумевается возвращение мигрантов в страну своего происхождения или постоянного места жительства с намерением пробыть там не менее года².

Обратимость миграционных процессов способствует возврату человеческого капитала, и зачастую в приумноженном виде. Знания и навыки работы, полученные мигрантами в развитых зарубежных странах, накопленный социальный и финансовый капитал рассматриваются в качестве потенциальных источников экономического развития отправляющих стран, что объясняет растущий интерес последних к исследованию вопросов возвратной миграции. Между тем подобные исследования затруднительны ввиду ограниченности статистического учета временных мигрантов и методологических трудностей, возникающих из-за самоотбора мигрантов, что порождает проблему эндогенности регрессоров при эмпирическом оценивании.

Современные тенденции временной миграции и возврата российских граждан остаются малоизученными. Соотечественники, которые уезжают за рубеж без посредников, не снимаясь с регистрационного учета, нигде не фиксируются, тем более полностью отсутствует информация относительно их социально-экономических характеристик и возврата. В данной статье представлены результаты исследовательского проекта Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) по сбору данных о вернувшихся мигрантах из числа граждан России. В рамках проекта использовалось следующее определение возвратного мигранта: гражданин России, проживший за рубежом не менее 6 месяцев с целью работы и/или учебы, впоследствии вернувшийся в Россию и проживающий в России на момент обследования. Вклад настоящего исследования заключается в нахождении способа идентификации вернувшихся мигрантов из числа соотечественников, выявлении основных каналов эмиграции российских граждан, а также в рассмотрении существенных проблем с адаптацией и реинтеграцией возвращающихся мигрантов на рынке труда в России.

Структура статьи представлена следующими разделами. В разделе 1 приведен краткий обзор теоретических и эмпирических работ по теме возвратной миграции; раздел 2 посвящен анализу структуры российских мигрантов, проживающих в принимающих странах, в разрезе пола и образования; этапы реализации проекта по сбору данных и процедура идентификации вернувшихся мигрантов описаны в разделе 3. В разделе 4 представлены основные результаты, полученные на основе анализа собранной выборки. В заключении намечены возможные направления дальнейших исследований в рамках рассматриваемой темы.

¹ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). International Migration Outlook 2008. Paris: OECD Editions. 2009. P. 163.

² United Nations Statistical Division (UNSD). Recommendations on Statistics of International Migration, Revision 1. New York: United Nations, 1998. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_58rev1E.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

1. Обзор литературы

В данной статье рассматривается особый вид международной миграции — временная трудовая миграция. Главным мотивом трудовой миграции выступает *экономический* — существование положительного дифференциала заработной платы между принимающей и отправляющей странами. Решение об эмиграции формируется либо на индивидуальном уровне (неоклассическая школа миграционных исследований), либо на уровне домохозяйств (новая экономическая школа миграционных исследований). На индивидуальном уровне рациональный экономический агент принимает решение об эмиграции на основе максимизации ожидаемой индивидуальной полезности, получаемой в течение жизни, которая, в свою очередь, зависит от выбора места жительства. При этом возвратная миграция рассматривается в качестве нерационального поведения и зачастую объясняется неудачным миграционным опытом и трудностями с ассимиляцией за рубежом. Если решение формируется на уровне домохозяйства, за рубеж отправляется самый трудоспособный член домохозяйства с целью диверсификации рисков и преодоления финансовых ограничений за счет накопления сбережений и регулярных денежных переводов. В результате, когда мигранту удастся достичь целевого показателя сбережений, он возвращается в страну своего происхождения. При этом возвратная миграция рассматривается в качестве показателя успешного миграционного опыта.

Как показывают исследования, проводимые среди вернувшихся мигрантов, во многих отправляющих странах зачастую преобладает отрицательное отношение к возврату [White, 2014; Ivanova, 2014]. Это создает определенные трудности с социальной реинтеграцией мигрантов и их повторным включением в рынок труда после возврата. Забегая вперед, можно сказать, что полученные нами результаты опроса вернувшихся соотечественников указывают на весьма предвзятое отношение работодателей к миграционному опыту и возврату, который зачастую трактуется как результат неудавшейся интеграции за рубежом, создавая значительные трудности при поиске первого места работы в России после возвращения.

Увеличение количества обследований, проводимых среди вернувшихся мигрантов, позволяет лучше понять мотивацию, которой руководствуются мигранты при возврате. Так, в качестве основного мотива чаще всего выступают семейные и личные обстоятельства, за которыми следуют ограничения миграционной политики принимающих стран, разочарование и тоска по привычному образу жизни, а также окончание контракта, что подразумевает обязательный возврат в страну происхождения. В табл. 1 представлены результаты ряда выборочных обследований, проведенных среди вернувшихся мигрантов, относительно причин возврата. В таблицу также включены результаты, полученные по выборке, собранной в рамках проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

В теоретических моделях международной миграции важным мотивом возврата выступает экономический — более высокая производительность мигрантов, которая находит отражение в большей заработной плате по сравнению с сотрудниками с аналогичной квалификацией, но без миграционного опыта [Borjas, Bratsberg, 1996]. Значительный пласт исследований посвящен эмпирической оценке данного дифференциала, который трактуется в качестве миграционной премии [Co, Gang, Yun, 2000; Epstein, Radu, 2011]. Все исследования указывают на наличие положи-

Таблица 1. Распределение причин возврата в выборке, % от общего количества ответов

Причина возврата	Страна происхождения						
	Вьетнам	Колумбия	Гана	Фиджи	Македония	Польша	Россия
Личные и семейные обстоятельства	24	51	36	32	32	29	13
Тоска по привычному образу жизни	26	23	31	14	20	36	8,2
Ограничения миграционной политики	12	7	22	14	9	–	9,3
Окончание контракта	31	11	2,6	36	19	–	30,9
Экономическая мотивация	6	8	8	3,9	19,5	–	4,9
Программы возврата	1	0	0,4	0,1	0,5	–	0
Размер выборки (чел.)	509	370	317	532	346	180	200

Составлено по: данные проекта DoTM Development on the Move. Measuring and Optimizing Migration's Economic and Social Impact. London, UK: Institute of Public Policy Research, 2010; [White, 2014]; данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечание: Ответы для Польши и России не дают в итоге 100 % ввиду несовпадающего набора причин возврата в рассматриваемых исследованиях либо из-за отсутствия данных.

тельной и статистически значимой миграционной премии, средний размер которой варьируется от 7 до 60 %, в зависимости от страны происхождения и страны эмиграции, пола и уровня образования работников. Среднее значение премии по выборке исследований составляет 25 %. Существование положительной миграционной премии объясняется накопленным за рубежом, в странах с более высоким уровнем экономического развития, человеческим и социальным капиталом, который ценится работодателем в стране происхождения.

С точки зрения методологии эмпирическое оценивание миграционной премии весьма затруднительно. Мигранты представляют неслучайную выборку из населения, проходя процедуру самоотбора на стадии принятия решения об эмиграции и на стадии возврата на основе наблюдаемых (пол, возраст, образование) и ненаблюдаемых личностных характеристик (врожденные способности, мотивация, отношение к риску и т. д.). Поэтому переменная миграционного статуса в составе уравнения доходов, используемого при оценке миграционной премии, является потенциально эндогенной и требует корректировки, что не всегда возможно из-за отсутствия подходящих инструментальных переменных.

Важной характеристикой самоотбора мигрантов является уровень образования — составляющая человеческого капитала, поддающаяся измерению. Как показывает статистика, коэффициенты эмиграции — отношение количества эмигрантов к общей численности населения в стране происхождения — увеличиваются с уровнем образования (положительный отбор мигрантов), что характерно для большинства отправляющих стран. Лишь небольшое количество стран являются традиционными поставщиками низкоквалифицированных мигрантов, например, Турция и Марокко. Коэффициенты эмиграции, рассчитанные для групп населения с различным уровнем образования, позволяют судить о потере человеческого капитала в отправляющих странах.

Вымывание человеческого капитала в процессе эмиграции оказывает неблагоприятное воздействие на экономику отправляющих стран, создавая проблему «утечки умов». В отечественной литературе «утечка умов» трактуется в узком смысле, а именно как эмиграция ученых [Юревич, 1998]. В западной литературе это более широкое понятие, и оно подразумевает эмиграцию населения с высшим и послевузовским образованием [Beine, Docquier, Rapoport, 2001]. Человеческий капитал является важным каналом экономического роста. Именно уровень человеческого капитала, имеющийся в наличии в каждый период времени, предопределяет способности общества к распознаванию и адаптации инновации и скорость распространения новых технологий, что напрямую влияет на экономический рост [Nelson, Phelps, 1966].

Приток человеческого капитала в процессе возвратной миграции позволяет смягчить негативные последствия эмиграции на экономику отправляющих стран. Размер положительного эффекта зависит от масштабов возвратной миграции и качества человеческого капитала, возвращающегося в страну. Эмпирическим фактом является U-образный характер возвратной миграции относительно уровня образования [OECD, 2008; Ivanova, Jeong, 2011]. Так, коэффициенты возврата — отношение количества возвращающихся мигрантов к общему количеству эмигрантов из конкретной страны происхождения — принимают наибольшие значения в группах мигрантов с высшим и низшим уровнями образования и значительно ниже — в группе мигрантов со средним уровнем образования³. Такое распределение возвращающихся мигрантов по уровням образования — весьма интересный эмпирический факт, единое теоретическое обоснование которому еще не найдено.

Большое внимание на сегодняшний день в исследованиях возвратной миграции уделяется вопросам реинтеграции мигрантов после возврата в страну происхождения [Chobanyan, 2013; White, 2014; INSTAT, 2014]. Под реинтеграцией понимается повторное включение мигрантов в социум и на рынок труда [IOM, 2011]. Успех такой реинтеграции во многом зависит от степени подготовленности возврата: планировался ли возврат или произошел спонтанно, были ли накоплены сбережения, осуществлялся ли сбор информации о ситуации в стране происхождения перед возвратом и производился ли поиск места занятости [Cassarino, 2008]. Также значительную роль играет продолжительность миграционного эпизода. Чем дольше мигрант прожил за рубежом, тем труднее и болезненнее, как правило, процесс реинтеграции. Как упоминалось выше, значительное влияние на реинтеграцию мигрантов оказывают общественное мнение и стереотипы, сложившиеся в отправляющих странах.

Проблемы с реинтеграцией на рынке труда выражаются в виде продолжительного периода поиска первого места занятости после возвращения. Основные причины такой ситуации заключаются в отсутствии рабочих мест, соответствующих квалификации и/или образованию, полученных за рубежом, трудности с признанием иностранных дипломов, завышенные ожидания мигрантов относительно ценности миграционного опыта для работодателей. Работодатели, в свою очередь, сталкиваются с трудностями при интерпретации зарубежного опыта мигрантов

³ Подразумевается следующее деление образования по уровням: низший уровень (Н) — неполное среднее образование и ниже; средний уровень (С) — полное среднее или среднее профессиональное образование; высший уровень (В) — законченное высшее образование и более.

[White, 2014]. Однако по прошествии адаптационного периода вернувшиеся мигранты зачастую показывают стремительный карьерный рост и положительную миграционную премию. Интересным вопросом исследования является оценка продолжительности адаптационного периода, однако такого рода исследования затруднительны ввиду ограниченного характера данных по вернувшимся мигрантам.

Возвратная миграция рассматривается отправляющими странами в качестве желательного явления. Для возвращения человеческого капитала разрабатываются программы стимулирования возврата, нацеленные прежде всего на высококвалифицированных мигрантов, занятых в отраслях, отмеченных в качестве приоритетных для развития экономики отправляющих стран [Agunias, Newland, 2007]. Например, Индия, Малайзия, Тайвань и Гана активно реализуют программы по стимулированию возврата своих специалистов, работающих за рубежом в сфере ИТ, биотехнологий, НИОКР и изменения климата [Jonkers, 2008]. Возвращающимся мигрантам и их семьям предоставляется финансовая и информационная поддержка, льготы по созданию бизнеса и необходимая для этого инфраструктура. В ряде отправляющих стран созданы специальные подразделения по работе с национальной диаспорой за рубежом, важной задачей которых является формирование положительного имиджа возвращающихся мигрантов в обществе и среди работодателей.

2. Характеристики российских мигрантов за рубежом

Официальная статистика отправляющих стран, как правило, не дает возможности оценить масштабы эмиграции и получить информацию о демографических и социальных характеристиках мигрантов. Основным источником таких сведений выступают переписи и выборочные опросы домохозяйств, а также обследования рынка труда, проводимые в развитых принимающих странах, входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и выступающих в качестве традиционных направлений международной миграции.

Значительные усилия научного сообщества были направлены на создание баз данных, содержащих гармонизированные сведения о накопленной численности миграционного населения и его социально-демографических характеристиках для большой выборки отправляющих стран. Так, база данных, созданная в рамках программы Всемирного банка, International Migration Program включает информацию о количестве мигрантов из 190 стран мира, проживавших в странах ОЭСР в 1990 и 2000 гг., и дает возможность анализировать данные в разрезе пола, образования и возраста на момент эмиграции [Docquier, Marfouk, 2006; Beine, Docquier, Rapaport, 2007]⁴.

База данных Института исследований занятости (IAB) в г. Нюрнберге (Германия) также содержит сведения о накопленной численности миграционного населения из 192 стран, проживающего в 20 принимающих странах ОЭСР в разрезе пола и уровней образования. Информация в базе представлена за пятилетние периоды с 1990 до 2010 г.

⁴ Свободный доступ к обеим базам см.: URL: <http://perso.uclouvain.be/frederic.docquier/oxlight.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

Мы использовали обе базы для сбора и анализа данных о российских гражданах, проживавших на территории стран ОЭСР в 2000 и 2010 гг. Результаты приведены в табл. 2 и относятся к мигрантам в возрасте 25 лет и старше, что позволяет убрать из рассмотрения детей и студентов. Это в особенности важно для анализа распределения мигрантов по уровням образования⁵. В табл. 2 принимающие страны ранжированы на основе количества мигрантов из числа соотечественников в 2000 г., начиная с наибольшего значения. Практически для всех принимающих стран их ранг в 2010 г. остается неизменным по сравнению с 2000 г., за исключением Испании и Великобритании, которые перемещаются вверх.

Таблица 2. Структура миграционного населения из России в 2000 и 2010 гг.

Страны	Всего иммигрантов в возрасте 25+	Доля мужчин	Распределение мигрантов по уровням образования			Коэффициенты эмиграции в разрезе образования			Доля иммигрантов с высшим образованием, которые эмигрировали в возрасте 22+
			Н	С	В	Н	С	В	
2000 г.									
США	244065	0,448	0,162	0,195	0,643	1,321	1,010	8,100	0,823
Германия	98086	0,425	0,552	0,171	0,277	1,810	0,356	1,402	0,940
Польша	53792	0,352	0,624	0,240	0,136	1,123	0,274	0,378	0,892
Канада	36885	0,443	0,207	0,043	0,750	0,256	0,034	1,427	0,879
Франция	12331	0,302	0,340	0,129	0,531	0,140	0,034	0,338	0,827
Австралия	12246	0,380	0,250	0,141	0,609	0,102	0,037	0,385	0,749
Чехия	11046	0,340	0,223	0,436	0,341	0,082	0,102	0,195	0,964
Голландия	10583	0,380	0,446	0,311	0,243	0,158	0,070	0,133	0,897
Греция	9608	0,299	0,309	0,402	0,289	0,099	0,082	0,143	0,947
Испания	9280	0,351	0,175	0,524	0,302	0,054	0,103	0,144	0,957
Великобрит.	9227	0,318	0,322	0,248	0,431	0,099	0,049	0,205	0,935
Италия	7026	0,135	0,212	0,304	0,484	0,050	0,045	0,175	0,960
Турция	5442	0,364	0,310	0,226	0,464	0,056	0,026	0,130	0,970
Австрия	5274	0,360	0,348	0,288	0,364	0,061	0,032	0,099	0,852
Финляндия	5258	0,238	0,572	0,153	0,276	0,101	0,017	0,075	0,917
Швейцария	4007	0,278	0,220	0,224	0,556	0,029	0,019	0,115	0,677
Швеция	3990	0,243	0,198	0,155	0,647	0,026	0,013	0,133	0,753
Бельгия	2857	0,313	0,489	0,145	0,366	0,047	0,009	0,054	0,690
Норвегия	2466	0,208	0,295	0,316	0,389	0,024	0,017	0,049	0,848
Япония	1768	0,368	0,229	0,169	0,602	0,014	0,006	0,055	0,974
Новая Зеландия	1749	0,419	0,149	0,189	0,662	0,009	0,007	0,060	0,460
Дания	1734	0,255	0,353	0,338	0,309	0,020	0,012	0,028	0,951
Ирландия	1540	0,510	0,134	0,269	0,597	0,007	0,009	0,047	0,957

⁵ Деление мигрантов на три уровня образования — низшее, среднее, высшее — было описано в разделе 1 настоящей статьи.

Страны	Всего иммигрантов в возрасте 25+	Доля мужчин	Распределение мигрантов по уровням образования			Коэффициенты эмиграции в разрезе образования			Доля иммигрантов с высшим образованием, которые эмигрировали в возрасте 22+
			Н	С	В	Н	С	В	
2010 г.									
США	271 903	0,418	0,029	0,358	0,614	0,115	0,192	0,742	–
Германия	149 113	0,369	0,271	0,346	0,383	0,600	0,102	0,254	–
Польша	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Канада	66 593	0,421	0,073	0,065	0,862	0,721	0,085	2,553	–
Франция	29 090	0,278	0,259	0,152	0,589	1,117	0,087	0,762	–
Австралия	15 457	0,330	0,182	0,120	0,698	0,417	0,037	0,480	–
Чехия	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Голландия	15 609	0,315	0,446	0,294	0,260	1,033	0,091	0,180	–
Греция	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Испания	40 016	0,307	0,190	0,542	0,268	1,127	0,429	0,477	–
Великобрит.	17 187	0,302	0,116	0,045	0,839	0,296	0,015	0,641	–
Италия	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Турция	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Австрия	7 153	0,349	0,252	0,304	0,444	0,267	0,043	0,141	–
Финляндия	5 742	0,162	0,430	0,233	0,337	0,366	0,026	0,086	–
Швейцария	4 526	0,258	0,195	0,247	0,557	0,131	0,022	0,112	–
Швеция	11 752	0,247	0,128	0,163	0,710	0,222	0,038	0,371	–
Бельгия	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Норвегия	9 788	0,269	0,149	0,463	0,388	0,216	0,090	0,169	–
Япония	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Новая Зеландия	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Дания	7 866	0,354	0,409	0,304	0,288	0,477	0,047	0,101	–
Ирландия	2 599	0,437	0,180	0,195	0,625	0,069	0,010	0,072	–

Составлено по: *Docquier F., Marfouk A.* International migration by educational attainment, 1990–2000 // *International Migration, Remittances, and the Brain Drain* / eds. C. Ozden & M. Schiff. The World Bank, 2006. P. 151–199; *Brücker H., Capuano S., Marfouk Abdeslam.* Education, gender and international migration: insights from a panel-dataset 1980–2010 // *Norface Research Programme on Migration, Migration: New developments.* Norface Migration. London, 2013. P. 31–32; *Beine M., Docquier F., Rapaport H.* Brain Drain and Economic Growth: Theory and Evidence // *Journal of Development Economics.* 2001. Vol. 64. P. 275–289.

Интересным результатом является преобладающая доля женщин среди мигрантов из России во всех рассматриваемых странах, за исключением Ирландии. Самая высокая доля женщин (70–75 %) наблюдается в Скандинавских странах, Греции и Дании. При этом доля мужчин снижается, хоть и незначительно, практически во всех странах в 2010 г. по сравнению с 2000 г. Подобный перекося в сторону женщин среди соотечественников, проживающих за рубежом, можно ча-

стично объяснить спецификой рынка труда в отдельных принимающих странах. Например, значимость сферы туризма и гостиничного дела в Греции, с большей занятостью женщин. Другое объяснение — популярность у женщин такого канала эмиграции, как брак с иностранным гражданином, что особенно характерно для Скандинавских стран.

Практически во всех принимающих странах большая доля мигрантов из числа соотечественников представлена людьми с высшим образованием, и это значение увеличивается между 2000 и 2010 гг., что отражает ужесточение миграционной политики в рассматриваемых принимающих странах в данный период и последствия возвратной миграции соотечественников. Представленные результаты являются последствием разнонаправленного действия эффекта когорт — притока более образованных поздних когорт мигрантов и отъезда низкоквалифицированных соотечественников из состава более ранних когорт.

Распределение мигрантов по уровням образования не дает возможности оценить масштабы «утечки умов» из отправляющих стран. С этой целью рассчитываются коэффициенты эмиграции в разрезе уровней образования, которые представлены в табл. 2. Отбор соотечественников по уровням образования имеет U-образный характер с доминирующим значением коэффициентов эмиграции в группе высококвалифицированного населения. Если сравнивать отбор мигрантов между 2000 и 2010 гг., в 2010 г. сохраняется U-образный характер отъезда, но наибольшие коэффициенты эмиграции наблюдаются в группе низкообразованного населения.

Другим показателем, который позволяет судить о масштабах проблемы «утечки умов» для России, является возраст на момент эмиграции, указывающий на то, где было получено образование. В табл. 2 приведена доля российских мигрантов с высшим образованием, которые въехали в принимающие страны в возрасте 22 лет и старше. Данный показатель составил в среднем по нашей выборке принимающих стран 80–90 %. Лишь для стран, являющихся традиционными направлениями студенческой эмиграции — Новая Зеландия, Швейцария, Австралия, прослеживается эмиграция в более раннем возрасте, что свидетельствует о получении высшего образования за рубежом. К сожалению, данные о возрасте на момент эмиграции имеются только за 1990 г. Также следует отметить, что данные из обеих баз сопоставимы, однако база IAB покрывает меньшее количество принимающих стран, что объясняет пропуски в табл. 2.

На основании проведенного анализа баз данных можно сделать вывод о том, что преобладающая доля высокообразованных мигрантов, положительный отбор мигрантов и отток высококвалифицированных соотечественников с высшим образованием, полученным в России, указывают на значительные потери российской экономики в процессе эмиграции соотечественников.

3. Описание проекта ДВФУ

Исследования, посвященные анализу возвратной миграции в России, весьма малочисленны и направлены в основном на анализ возврата в рамках государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Основным препятствием для анализа возвратной миграции в контексте России является отсутствие данных ввиду

ограниченности статистического учета временной миграции. Исследовательский проект ДВФУ задумывался с целью пролить свет на возвратную миграцию соотечественников посредством сбора и анализа данных о вернувшихся мигрантах. Ставилась задача вскрыть мотивацию при отъезде и возврате и проанализировать процесс реинтеграции возвращающихся мигрантов на рынке труда в России.

Сбор данных для целей исследования проводился в декабре 2015 — марте 2016 г. с использованием анонимного онлайн-опроса, размещенного на портале ДВФУ. В качестве рабочего определения возвратного мигранта было использовано следующее: гражданин России, уехавший за рубеж (страны дальнего зарубежья) с целью работы или учебы и проживший за рубежом не менее 6 месяцев. Такое ограничение на продолжительность пребывания за рубежом позволяет исключить сезонных рабочих и тех, кто уехал по программам Work & Travel в США или Au Pair в Европу. При этом налагались дополнительные ограничения на период отъезда: не ранее 2000 г. и на возраст при отъезде — 18 лет и старше.

Главный вызов проекта — нахождение способа идентификации соотечественников с миграционным опытом. Для этих целей была использована база резюме рекрутингового портала HeadHunter, которая позволяет проводить поиск соискателей по ключевым словам. База содержит более 20 миллионов резюме и занимает первую строчку в России по количеству пользователей как со стороны соискателей, так и работодателей, опережая в 2 раза своих ближайших конкурентов по количеству посещений за месяц⁶. Важным преимуществом базы HeadHunter является тот факт, что резюме соискателя сохраняется, даже если оно составлено много лет назад, но не было удалено самим соискателем. В качестве ключевых слов при поиске резюме использовались названия зарубежных стран.

Все резюме проверялись на соответствие критериям отбора, сформулированным в рамках проекта, таким как гражданство, возраст на момент отъезда, дата отъезда и цель эмиграции. Отобранным кандидатам с миграционным опытом направлялось письмо с просьбой принять участие в онлайн-опросе. Каждое письмо было лично адресовано потенциальному респонденту, в заголовок письма включалось название страны иммиграции с целью повысить вероятность того, что письмо будет прочитано. В письме указывалась просьба пригласить к участию в опросе знакомых с миграционным опытом (метод «снежного кома»). Нельзя точно указать, какой процент откликов был получен методом «снежного кома», однако на основании комментариев респондентов мы делаем выводы о том, что такие люди были.

В ходе пилотной стадии проекта было собрано 200 полных анкет, что составляет процент отклика 23 % от общего числа разосланных обращений, и 69 анкет, заполненных не до конца (в разной степени заполнения). Количество отобранных по базе HeadHunter резюме было ограничено ввиду платного доступа к базе. Следует отметить, что сбор данных в рамках проекта продолжается до сих пор и опрос остается действующим. Мы признаем, что полученная выборка из числа соотечественников с миграционным опытом имеет неслучайный характер из-за многоуровневого самоотбора респондентов на стадии размещения резюме и на стадии принятия решения об участии в опросе. Выборка смещена в сторону мигрантов с высшим образованием.

⁶ Отчет о конкурентных преимуществах компании по состоянию на март 2016 г. был предоставлен агентством HeadHunter г. Владивостока.

4. Основные результаты исследования

Структура полученной выборки приведена в табл. 3, в которой описательные статистики представлены в разрезе пола и причин эмиграции. В нашу выборку попали мигранты, вернувшиеся из 38 стран, среди которых преобладают такие тради-

Таблица 3. Описательные статистики выборки

Характеристики респондентов	Вся выборка	Мужчины	Женщины	Разность	Эмиграция с целью работы	Эмиграция с целью учебы	Разность
<i>Общие характеристики респондентов</i>							
Пол	–	0,538	0,462	–	0,521 [†]	0,534 [†]	–0,013
Возраст на момент обследования (лет)	34,6	35,2	33,9	1,315	35,5	33,5	2*
Доля респондентов с высшим образованием, в том числе послевузовским	0,924	0,949	0,894	0,05*	0,912	0,964	–0,052
	0,169	0,212	0,118	0,094	0,184	0,214	–0,03
Доля респондентов из Москвы и СПб.	0,587	0,576	0,60	–0,024	0,540	0,643	–0,103
<i>Миграционный опыт</i>							
Возраст на момент отъезда (лет)	26,9	27,7	25,9	1,77**	27,3	26,03	1,27
Продолжительность последнего миграционного эпизода (мес.)	53,2	48,2	58,8	10,6*	60,6	30,4	30,2***
Количество миграционных эпизодов	1,79	1,95	1,62	0,34*	1,85	1,94	–0,09
<i>Страна иммиграции</i>							
Германия	0,190	0,151	0,235	–0,084*	0,169	0,189	–0,020
США	0,098	0,101	0,094	0,007	0,078	0,155	–0,077*
Канада	0,071	0,091	0,047	0,044	0,072	0,035	0,037
Китай	0,060	0,071	0,047	0,024	0,092	0,017	0,075*
Франция	0,060	0,040	0,082	–0,042	0,052	0,103	–0,051
Великобритания	0,049	0,051	0,047	0,004	0,052	0,052	0,000
Италия	0,038	0,020	0,059	–0,039*	0,046	0,017	0,029
Размер выборки	200	107	93	—	145	55	—

Рассчитано по: данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечания: 1) [†] Доля мужского населения. Статистическая значимость разности средних в группах мужчин и женщин, а также в группах трудовых мигрантов и мигрантов за образованием тестируется с использованием *t*-критерия; 2) *, **, *** соответствуют 10, 5 и 1 %-ному уровням значимости.

ционные направления эмиграции соотечественников, как Германия, США, Канада, ряд прочих европейских стран. В составе выборки более 50 % респондентов проживали на момент опроса в Москве и Санкт-Петербурге. Такая география респондентов обусловлена большим количеством пользователей базой *HeadHunter* в этих городах. Также по выборке прослеживается смена места жительства после эмиграции. Место жительства на момент опроса отличается от места жительства на момент эмиграции в случае 21 % респондентов. Из тех, кто сменил место жительства после возвращения в Россию, 72 % переехало в Москву и Санкт-Петербург.

Полученная выборка представлена самой трудоспособной частью населения, средний возраст по выборке составил 35 лет. В числе вернувшихся мигрантов незначительно преобладает доля мужчин, а также выборка смещена в сторону мигрантов с высшим образованием, среди которых более 20 % мужчин имеет послевузовское образование, значительно опережая женщин по данному показателю.

Ретроспективный характер собранных данных позволяет проследить для каждого респондента ситуацию на момент его эмиграции из России, в период проживания за рубежом и после возврата в Россию.

Средний возраст на момент эмиграции составил по выборке 27 лет, при этом средний возраст при отъезде для женщин на 2 года меньше. Большая доля респондентов (89,2 %) на момент отъезда из России уже имела высшее образование, а 10 % респондентов — незаконченное высшее образование. Для 24 % респондентов основным видом деятельности за 3 месяца до момента эмиграции являлась учеба, остальные, в своем большинстве, работали по найму. Лишь 3 % респондентов были безработными в активном поиске. Около трети респондентов на момент отъезда состояли в браке.

Средняя продолжительность пребывания за рубежом составила 53 месяца — более 4 лет, при этом для женщин продолжительность миграционного эпизода в среднем на 10 месяцев дольше. Основной возврат мужчин наблюдается из таких стран, как Великобритания, Канада и Китай, и для мужчин также свойственно наличие в среднем двух миграционных эпизодов. Для женщин более характерны такие направления эмиграции, как Германия, Италия, Франция и Греция.

В табл. 3 также представлены описательные статистики в разрезе двух категорий — мигрантов, уехавших за образованием, и трудовых мигрантов. Две категории мигрантов мало чем отличаются по средним значениям показателей между собой. Мигранты, уезжающие с целью получения зарубежного образования, в среднем на два года моложе. Наибольшее различие между этими группами наблюдается относительно продолжительности миграционного эпизода. Так, мигранты за образованием в среднем проживали за рубежом 30 месяцев — 2,5 года, в то время как продолжительность миграционного эпизода в случае трудовой миграции в два раза дольше. Существенных различий в значениях показателей в этих двух группах, по сравнению с показателями по всей выборке, не прослеживается.

В рамках исследования ставилась задача изучить мотивацию мигрантов на момент отъезда за рубеж и при возврате в Россию. Респондентам была дана возможность выбрать несколько причин эмиграции и возврата, а также обозначить основную причину. В табл. 4 приведены причины эмиграции и представлено распределение ответов респондентов между ними. Так, отчетливо прослеживаются два основных мотива при отъезде — получение зарубежного образования и трудовой

мотив — желание заработать больше и лучше реализовать себя, работая по специальности. Изучение иностранного языка также упоминается довольно часто. Для женщин важной причиной отъезда является брак с иностранным гражданином. Респонденты, которые в качестве основной причины эмиграции указали заключение брака, оставались в выборке только в том случае, если за рубежом они проходили обучение или работали. Мотивация накопления сбережений и достижения более высокого уровня доходов ярко выражена среди респондентов из числа мужчин. В качестве прочих причин эмиграции также назывались: жажда приключений, более благоприятные климатические условия в отдельных зарубежных странах по сравнению с Россией, желание изучить культуру другой страны, желание сменить обстановку.

Выбор страны эмиграции в основном был обусловлен наличием приглашения на работу или учебу (30,8%), однако при поиске возможностей для эмиграции рассматривались страны, в которых, во-первых, пригодились бы знания иностранного языка (39%); во-вторых, хотелось бы пожить (36,9%); в-третьих, респонденты бывали ранее (14,7%). В меньшей степени выбор был обусловлен наличием родственников (12%) и профессиональных контактов (11,8%), относительной простотой в получении визы (7,6%) и наличием многочисленной русскоговорящей диаспоры за рубежом (2,3%). На момент эмиграции лишь 56% респондентов-мужчин имели контракт на работу или учебу, и этот показатель значительно выше относительно женщин.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов относительно причин эмиграции из России (доля в общем количестве ответов)

Причины эмиграции	Вся выборка	Мужчины	Женщины	Разность	Главная причина
Образование	0,412	0,396	0,430	– 0,034	0,284
Желание заработать и накопить сбережения	0,310	0,396	0,210	0,186**	0,137
Желание найти работу по специальности	0,256	0,297	0,210	0,087	0,109
Изучение иностранного языка	0,351	0,360	0,341	0,019	0,104
Брак с иностранным гражданином	0,099	0,036	0,170	–0,134***	0,081
Переезд других членов семьи	0,071	0,111	0,030	0,081	0,061
Приобретение навыков, ценных для РФ	0,237	0,225	0,250	–0,025	0,057
Неудовлетворенность условиями жизни в РФ	0,095	0,108	0,080	0,028	0,047
Переезд к другим членам семьи, которые уже живут за рубежом	0,057	0,054	0,061	–0,007	0,028

Рассчитано по: данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечания: 1) Статистическая значимость разности средних в группах мужчин и женщин тестируется с использованием *t*-критерия; 2) **, *** соответствуют 5 и 1 %-ному уровням значимости.

Возвратная миграция в значительной степени предопределяется положением и обстоятельствами жизни мигрантов за рубежом [Cassarino, 2008]. Собранные

данные позволяют охарактеризовать ситуацию в жизни мигранта за несколько месяцев до момента возврата в Россию (табл. 5). Учеба была основным видом деятельности за рубежом для 23 % респондентов. За несколько месяцев до момента возврата в Россию 8 % мужчин были безработными в активном поиске. Показатель безработицы для женщин в два раза меньше. Значительная доля мужчин (12 %) занималась предпринимательской деятельностью, в то время как большая часть женщин (60 %) работала по найму. Основной сферой деятельности за рубежом для мужчин были ИТ, туризм и развлечения, сфера промышленного производства. Большая доля женщин была занята в сферах гостиничного и ресторанного дела, в торговле и бытовом обслуживании. В табл. 5 приведены лишь наиболее значимые из 20 отраслей, которые указали мигранты.

Таблица 5. Описательные статистики выборки относительно обстоятельств жизни за рубежом

Перечень обстоятельств	Вся выборка	Мужчины	Женщины	Разность
Наличие контракта на момент эмиграции	0,567	0,535	0,622	-0,087
<i>Основной вид деятельности</i>				
Учеба	0,230	0,218	0,244	-0,026
Работа по найму	0,529	0,485	0,578	-0,093
Предпринимательская деятельность	0,078	0,129	0,022	0,093**
Безработный	0,058	0,079	0,033	0,046*
<i>Сфера деятельности</i>				
Образование, наука, культура	0,173	0,139	0,211	-0,072
Гостиницы и рестораны	0,109	0,069	0,156	-0,087*
Информационные технологии	0,052	0,089	0,011	0,078**
Туризм и развлечения	0,078	0,089	0,067	0,022
Торговля и бытовое обслуживание	0,068	0,059	0,078	-0,019
Промышленность	0,063	0,079	0,044	0,035
Периоды безработицы	0,429	0,475	0,378	0,097**
Проявления дискриминации	0,366	0,323	0,418	-0,096
Прохождение обучения	0,769	0,763	0,778	-0,015
Присутствие других членов семьи	0,293	0,317	0,267	0,050*

Рассчитано по: данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечания: 1) Статистическая значимость разности средних в группах мужчин и женщин тестируется с использованием *t*-критерия; 2) *,** соответствуют 10, 5 %-ному уровням значимости.

Данные табл. 5 позволяют также сделать вывод о том, что значительное количество соотечественников (42 %) находились в поиске работы, но не могли ее найти. Этот показатель значительно выше для мужчин — около 50 %. Большая доля мигрантов указывает на признаки дискриминации, с которой они сталкивались за рубежом. При этом намного чаще ощущали дискриминацию женщины. Дискриминация проявлялась в виде ограниченного доступа для мигрантов к отдельным должностям и отраслям, в отсутствии перспектив карьерного роста и более низкой заработной плате мигрантов по сравнению с сотрудниками из числа местного на-

селения с аналогичной квалификацией. Как показывают исследования, дискриминация на рабочем месте является важным мотивом возврата для высокообразованных мигрантов [Massey, Sanchez, 2010].

Значительное количество респондентов (30 %) проживали за рубежом с другими членами семьи. Для тех мигрантов, которые проживали за рубежом не одни, продолжительность миграционного эпизода составила в среднем 68 месяцев — более пяти с половиной лет, что на два года больше аналогичного показателя в группе одиночных мигрантов.

Из табл. 5 также видно, что 76 % мигрантов прошли обучение за рубежом, тем самым они сделали инвестиции в накопление человеческого капитала, характерного для принимающей страны. Респонденты чаще всего называют получение диплома о высшем образовании, получение сертификата о прохождении языкового курса и сертификата о прохождении курса повышения квалификации.

Таким образом, в качестве факторов, способствующих ассимиляции мигрантов за рубежом и обеспечивающих более длительное пребывание в принимающей стране, выступают инвестиции в человеческий капитал и присутствие других членов семьи. Факторы, способствующие возврату, — наличие периодов безработицы и дискриминация на рабочем месте.

Переходим к анализу третьего этапа миграционного процесса — возврату в страну происхождения. Причины возврата в Россию представлены в табл. 6. В качестве основной причины возврата чаще всего выступает окончание рабочего или учебного контракта за рубежом, за которой следуют: личные и семейные обстоятельства (13 %), ограничивающая миграционная политика в стране иммиграции (9 %), тоска по привычному образу жизни (8,2 %). Важным мотивом возврата для женщин является расставание с иностранным гражданином. Женщины также чаще, чем мужчины, возвращаются ввиду семейных обстоятельств. Возврат по причине окончания учебного или рабочего контракта можно трактовать по-разному. Контракт может включать в себя обязательное условие возврата. Данная причина может также косвенно указывать на ограничения миграционной политики относительно продления легального пребывания за рубежом. Поскольку при опросе респонденты могли выбрать несколько причин возврата и обозначить главную из них, то мы имеем возможность сопоставить основную причину «окончание контракта» с прочими причинами. Для тех мигрантов, которые выбрали в качестве основной причины возврата окончание рабочего контракта за рубежом, среди прочих причин возврата чаще всех назывались тоска по привычному образу жизни, семейные обстоятельства, отсутствие перспектив карьерного роста. Мигранты, вернувшиеся по причине окончания учебы, в качестве прочих причин возврата указывают неоправданные ожидания от эмиграции, далее следуют в равной степени значимости семейные и личные обстоятельства и легальные ограничения на продление пребывания за рубежом, а также тоска по привычному образу жизни.

Средний возраст мигрантов на момент возврата в Россию по выборке составил 31 год. Говоря о степени «подготовленности» возврата соотечественников, лишь у 21 % респондентов на момент возврата был контракт на работу в России или договоренность о найме. Большее количество респондентов либо не искали работу в России, будучи за рубежом (их доля составляет 54,5 %), поскольку полагали, что проще будет найти ее на месте после возвращения, либо искали, но не смогли най-

**Таблица 6. Распределение причин возврата в Россию в выборке
(доля в общем количестве ответов)**

Причины возврата	Вся выборка	Мужчины	Женщины	Разница	Основная причина
Окончание обучения	0,304	0,282	0,329	-0,046	0,163
Окончание рабочего контракта	0,283	0,163	0,131	0,044	0,147
Семейные обстоятельства	0,299	0,263	0,341	-0,078	0,130
Легальные ограничения	0,147	0,152	0,141	0,011	0,092
Тоска по привычному образу жизни	0,239	0,232	0,247	-0,015	0,082
Невозможно найти стабильную работу	0,196	0,202	0,188	0,014	0,082
Расставание с иностранным гражданином	0,087	0,030	0,153	-0,12***	0,054
Отсутствие перспектив карьерного роста	0,179	0,192	0,164	0,027	0,043
Жизнь за рубежом не оправдала ожиданий	0,141	0,141	0,141	0,00	0,033
Возврат с другими членами семьи	0,065	0,090	0,035	0,055	0,032
Нашлась хорошая работа в РФ	0,109	0,101	0,117	0,016	0,032
Улучшение ситуации в РФ	0,065	0,080	0,047	0,033	0,011
Желание открыть свое дело в России	0,038	0,040	0,035	0,005	0,016

Рассчитано по: данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечания: 1) Статистическая значимость разности средних в группах мужчин и женщин тестируется с использованием *t*-критерия; 2) *** соответствует 1%-ному уровням значимости.

ти работу в России (16,6%). При сборе данных в рамках нашего опроса нам попались респонденты, которые планировали вернуться в Россию и искали работу в России, будучи за границей, размещая свои резюме на отечественных сайтах, но, поскольку ничего не нашли, они остались за рубежом. Типичная ситуация: в течение достаточно продолжительного периода времени — полгода, год — мигрантам приходило в лучшем случае одно предложение о работе в России, но чаще всего не приходило ни одного. Такие респонденты не были включены в нашу выборку, но, судя по количеству ответов, подобная ситуация характерна для многих.

Средняя продолжительность поиска первого места работы в России после возвращения составила по выборке более 4,5 месяцев, для женщин — более 5 месяцев. В течение первого года после возвращения безработными в активном поиске оставались 14% респондентов. По первому месту занятости в России после возвращения 26% респондентов занимали должность ниже, чем должность за рубежом. Примерно третья часть мигрантов после возвращения в Россию работала в той же сфере, что и за рубежом, и значение этого показателя намного ниже для женщин.

В анкету были включены вопросы относительно ценности для отечественных работодателей зарубежного опыта и/или образования. Зарубежный опыт работы и иностранное образование не представляли никакой ценности для отечествен-

ных работодателей, что отмечают 87 % респондентов. Ценность зарубежного опыта работы упоминают 7,6 % респондентов, а ценность иностранного образования — 5,4 %. Респонденты указывают на весьма предвзятое отношение работодателей к миграционному опыту, который рассматривается в качестве прихоти, развлечения или «дыры» в трудовой. Вот некоторые из комментариев, полученных в рамках опроса.

Мужчина, 27 лет, возврат из Германии: «Опыт работы за границей ценности при поиске работы в Москве не имел. Относительную ценность имело только знание иностранного языка. Но немецкий язык можно было выучить и в России».

Мужчина, 40 лет, возврат из Германии: «Российские работодатели злорадствуют и издеваются на собеседовании [...] В конце собеседования мне говорили: “Ну что же, у вас блестящее образование и опыт, но мы не можем предложить вам работу”».

Женщина, 43 года, возврат из Израиля: «Я столкнулась еще и с проявлениями зависти и страхом конкуренции. Меня не брали в НИИ, даже если я идеально подходила на должность. Многим не нравилось, что я уезжала на учебу за рубеж».

Женщина, 33 года, возврат из Греции: «Зарубежный опыт отпугивает работодателей».

Женщина, 37 лет, возврат из Китая: «Заграничный опыт — это сказка для работодателей. Ее можно послушать раз или два, но никто не воспринимает его серьезно».

Женщина, 38 лет, возврат из Канады: «Если бы кто-нибудь знал, сколько сил было потрачено мной за границей, чтобы пробить профессиональный “стеклянный потолок” местного недоверия ко мне как к бухгалтеру-иммигранту! [...] Население не понимает, что эмиграция — это школа выживания. Я не была готова [...] к еще одной эмиграции домой».

Подобное отношение для самих мигрантов становится неожиданностью. Их удивляет, почему их не приглашают на интервью, почему относятся с подозрением к самому факту их возврата и почему знания и опыт работы, которые зачастую накоплены за рубежом большим трудом, остаются невостребованными.

Отсутствие трудностей с трудоустройством после возвращения в Россию отмечают мигранты, получившие за рубежом степень MBA, и те, которые работали в сфере ИТ. Респонденты также отмечают склонность к поиску работы в представительствах зарубежных компаний, работающих в России, и через зарубежные кадровые агентства.

В табл. 7 приведены ответы респондентов относительно желания эмигрировать вновь. Более 74 % респондентов отвечают утвердительно относительно намерений опять уехать за рубеж. Среди причин такой ситуации чаще всего указывается собственная невостребованность у отечественных работодателей. Мужчина, 35 лет, возврат из Испании: «Был там востребован и на своем месте. Соглашусь на переезд куда угодно, только бы ощущать вышеупомянутое вновь». Среди прочих причин — отсутствие должностей, соответствующих полученному опыту, и достойной оплаты труда, непонятная система ценностей у отечественных работодателей и приоритетное значение связей при найме на работу.

Следует отметить, что Россия не уникальна в вопросе о том, с каким отношением сталкиваются возвращающиеся мигранты. Исследования, проводимые в других странах, например в Армении, Польше, Марокко, указывают на схожие трудности, настороженное отношение к возвращающимся мигрантам и продолжительный по-

Таблица 7. Характеристики вернувшихся мигрантов и показатели реинтеграции

Характеристики мигрантов	Вся выборка	Мужчины	Женщины	Разность	Эмиграция с целью работы	Эмиграция с целью учебы	Разность
<i>Положение сегодня</i>							
Должность							
Топ-менеджер	0,113	0,137	0,083	0,054	0,109	0,125	–0,016
Менеджер среднего звена	0,339	0,411	0,250	0,161	0,348	0,344	0,004
Менеджер низового звена	0,143	0,096	0,200	–0,104	0,130	0,156	–0,026
Специалист	0,339	0,260	0,433	–0,173	0,348	0,281	0,067
Среднемесячная заработная плата за последние 6 месяцев (руб.)	67,007	73,150	60,085	13,064*	66,706	69,102	–2,392*
<i>Ситуация после возврата в Россию</i>							
Возраст на момент возврата (лет)	30,8	31,3	30,2	1,1	31,8	28,5	3,35***
Продолжительность поиска первого места занятости в России (недель)	18,4	16,3	20,8	–4,49	19,3	16,2	3,05
<i>Вид деятельности в первый год</i>							
Работа по найму	0,674	0,717	0,624	0,093	0,641	0,751	–0,11
Безработный в активном поиске	0,136	0,144	0,129	0,015	0,164	0,071	0,093
Фриланс	0,054	0,051	0,059	–0,008	0,055	0,054	0,001
Занимаемая должность ниже, чем за рубежом	0,261	0,283	0,235	0,048	0,273	0,232	0,041
Наличие места работы в России на момент возврата	0,214	0,260	0,161	0,09	0,183	0,286	–0,103
Совпадение сфер деятельности	0,322	0,387	0,250	0,137**	–	–	–
Желание эмигрировать вновь	0,745	0,767	0,718	0,049	0,734	0,768	–0,034

Рассчитано по: данные проекта ДВФУ «Возвратная миграция: реинтеграция и конкурентоспособность на рынке труда мигрантов, возвращающихся в Россию».

Примечания: 1) Статистическая значимость разности средних в двух группах тестируется с использованием t-критерия; 2) *, **, *** соответствуют 10, 5 и 1%-ному уровням значимости.

иск первого места работы. Однако в этих странах ведется активная работа государства по оказанию помощи возвращающимся мигрантам, которая проявляется в предоставлении возможностей для трудоустройства и открытия собственного

дела, прохождения переобучения и, что самое важное, продвижения положительного имиджа возвращающихся мигрантов среди работодателей. В России в настоящее время не существует никаких программ помощи временным мигрантам. Значительная часть тех мигрантов, которые рассматривали возможности добровольного, а не вынужденного возврата, остается за рубежом, ощущая собственную невостребованность на родине. Как было показано выше в разделе 2 настоящей статьи, Россия теряет человеческий капитал в процессе эмиграции, однако можно с уверенностью сказать, что страна теряет еще больше в процессе повторной миграции, поскольку соотечественники, которые эмигрируют вторично, зачастую уезжают на постоянной основе.

Заключение

Представленные в статье результаты анализа выборочных данных, собранных в рамках исследовательского проекта ДВФУ, вносят существенный вклад в понимание временной миграции российских граждан в зарубежные страны. Однако следует осторожно подходить к обобщению полученных результатов ввиду случайного характера выборки и ее смещенности в сторону высокообразованных мигрантов.

В результате исследования были выявлены существенные различия в характеристиках и миграционном поведении мужчин и женщин. Вырисовываются следующие «портреты» мигрантов. Рассмотрим женщин. Это в основном молодые незамужние женщины, которые чаще всего эмигрируют с целью получения зарубежного образования или замужества с иностранным гражданином; средняя продолжительность пребывания их за рубежом дольше на год по сравнению с мужчинами. Женщины менее склонны к риску, это проявляется в том, что на момент эмиграции их доля в общем количестве эмигрантов, имеющих контракт на работу или учебу за рубежом, больше, чем у мужчин. В качестве причин возврата женщины чаще указывают семейные обстоятельства и расставание с иностранным гражданином. Женщины реже эмигрируют с другими членами семьи, чаще сталкиваются с проявлением дискриминации за рубежом и испытывают большие трудности с реинтеграцией на рынке труда в России после возвращения.

Доля мужчин, которые на момент эмиграции состоят в браке и эмигрируют либо с другими членами семьи, либо к членам семьи, которые уже проживают за рубежом, значительно больше по сравнению с женщинами. У мужчин в большей степени доминирует мотив зарабатывания денег и поиск лучшего места для применения собственных знаний. Мужчины больше склонны к получению послевузовского образования за рубежом, на что указывает более поздний возраст на момент отъезда из России. Для мужчин также в большей мере характерно наличие нескольких миграционных эпизодов. За рубежом они чаще сталкиваются с периодами безработицы и более склонны к предпринимательской деятельности. В качестве причины возврата, помимо окончания контракта за рубежом, что является главной причиной для обоих полов, мужчины чаще называют тоску по образу жизни в России и трудности с карьерным ростом за рубежом.

Анализ собранных данных позволяет сделать следующее заключение. Мигранты, которые уезжают за рубеж с целью учебы, лучше реинтегрируются после воз-

врата, что отчасти можно объяснить более коротким миграционным эпизодом, по сравнению с теми соотечественниками, которые уезжают с целью работы, и потенциально большей ценностью зарубежного образования у российских работодателей по сравнению с зарубежным опытом работы.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на тестирование гипотезы относительно существования адаптационного периода после момента возвращения в Россию и оценки миграционной премии. В статье (см. табл. 7) представлены средние значения заработной платы по группам респондентов относительно пола и причин эмиграции. Полученные по выборке значения средней заработной платы намного выше, чем аналогичные значения по России, что потенциально указывает на наличие положительной миграционной премии. Однако, основываясь на субъективных оценках мигрантов, можно заключить, что ни опыт работы, ни зарубежное образование не представляют никакой ценности для работодателей на рынке труда в России.

Государству следует обратить более пристальное внимание на проблемы реинтеграции соотечественников, которые осознанно возвращаются на родину, чьи знания и опыт зачастую остаются невостребованными. Хочется надеяться, что настоящее исследование будет способствовать этому.

Мы выражаем большую признательность всем респондентам, которые принимали участие в нашем проекте, писали комментарии и делились своими историями, а также благодарность А. А. Кравченко, Л. А. Савинкиной, О. О. Сергеевой и Л. З. Гарма-Доржиевой за помощь, оказанную при сборе данных.

Литература

- Юревич А. В. Утечка умов из российской науки // Умные, но бедные: ученые в современной России. М.: Московский общественный научный фонд, 1998. С. 83–101.
- Aguias D., Newland K. Circular Migration and Development: Trends, Policy Routes, and Ways Forward // MPI Policy Brief. 2007. URL: <http://www.migrationpolicy.org/research/circular-migration-and-development-trends-policy-routes-and-ways-forward> (дата обращения: 13.09.2015).
- Borjas G. J., Bratsberg B. Who Leaves? The Outmigration of the Foreign-born // The Review of Economics and Statistics. 1996. Vol. 78, N 1. P. 165–176.
- Cassarino J. P. Conditions of Modern Return Migrants // International Journal on Multicultural Societies. 2008. Vol. 10, N 2. P. 95–106.
- Chobanyan H. Return Migration and Reintegration Issues: the Case of Armenia // CARIM-EAST Research Report 2013/03. URL: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-03.pdf> (дата обращения: 12.01.2016).
- Co C., Gang I., Yun M.-S. Returns to returning // Journal of Population Economics. 2000. Vol. 13. P. 57–79.
- Epstein G., Radu D. Returns to return migration and determinants of subsequent moves. EALE Conference Paper. EALE Annual Conference. Oslo, 2007. 20–22 September. 54 p.
- Institute for Statistics of Albania (INSTAT). Return migration and reintegration in Albania. Geneva: International Organization for Migration. 2014. URL: http://www.instat.gov.al/media/255982/return_migration_and_reintegration_in_albania_2013.pdf (дата обращения: 01.07.2015)
- International Organization for Migration (IOM). International Migration Law. Glossary on Migration. Geneva: IOM. 2011. URL: http://www.iomvienna.at/sites/default/files/IML_1_EN.pdf (дата обращения: 10.08.2014).
- Ivanova R. Essays on Migration and Economic Growth. Monograph. CERGE-EI. URL: <http://www.cerge-ei.cz/pdf/dissertations/2014-ivanova.pdf> (дата обращения: 14.02.2016).
- Ivanova R., Jeong B. Why Don't Migrants with Secondary Education Return? // CERGE-EI Working Paper. 2011. N 449. URL: <https://www.cerge-ei.cz/pdf/wp/Wp449.pdf> (дата обращения: 30.04.2012).
- Jonkers K. A comparative study of return migration policies targeting the highly skilled in four major sending countries // MIREM-AR Analytical Report 2008/05. European University Institute, 2008. 35 p.

Massey D., Sanchez M. *Brokered Boundaries*. New York: Russell Sage Foundation, 2010. 316 p.

Nelson R., Phelps E. S. Investment in humans, technological diffusion, and economic growth // *American Economic Review*. 1966. Vol. 56, May. P.69–75.

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). *International Migration Outlook 2008*. Paris: OECD Editions. 2009. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2008_migr_outlook-2008-e (дата обращения: 07.02.2016)

White A. Polish return and double return migration // *Europe-Asia Studies*. 2014. Vol. 66, N 1. P.25–49.

Для цитирования: Иванова Р. В. Возвратная миграция в Россию: еще одна эмиграция? // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33, вып. 1. С. 141–161. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.108.

References

- Agunias D., Newland K. *Circular Migration and Development: Trends, Policy Routes, and Ways Forward*. *MPI Policy Brief*. 2007. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/research/circular-migration-and-development-trends-policy-routes-and-ways-forward> (accessed: 13.09.2015).
- Borjas G. J., Bratsberg B. Who Leaves? The Outmigration of the Foreign-born. *The Review of Economics and Statistics*, 1996, vol. 78, no. 1, pp. 165–176.
- Cassarino J. P. Conditions of Modern Return Migrants. *International Journal on Multicultural Societies*, 2008, vol. 10, no. 2, pp. 95–106.
- Chobanyan H. Return Migration and Reintegration Issues: the Case of Armenia. *CARIM-EAST Research Report 2013/03*. Available at: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-03.pdf> (accessed: 12.01.2016).
- Co C., Gang I., Yun M.-S. Returns to returning. *Journal of Population Economics*, 2000, vol. 13, pp. 57–79.
- Epstein G., Radu D. *Returns to return migration and determinants of subsequent moves*. EALE Conference Paper. EALE Annual Conference. Oslo, 2007. 20–22 September. 54 p.
- Institute for Statistics of Albania (INSTAT)*. Return migration and reintegration in Albania. Geneva: International Organization for Migration. 2014. Available at: http://www.instat.gov.al/media/255982/return_migration_and_reintegration_in_albania_2013.pdf (accessed: 01.07.2015)
- International Organization for Migration (IOM)*. International Migration Law. Glossary on Migration. Geneva, IOM, 2011. Available at: http://www.iomvienna.at/sites/default/files/IML_1_EN.pdf (accessed: 10.08.2014)
- Iurevich A. V. [Brain drain in Russian Science]. *Umnye, no bednye: uchenye v sovremennoi Rossii [Smart, but poor: scientists in modern Russia]*. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 1998, pp. 83–101. (in Russian)
- Ivanova R. *Essays on Migration and Economic Growth*. Monograph. CERGE-EI. Available at: <http://www.cerge-ei.cz/pdf/dissertations/2014-ivanova.pdf> (accessed: 14.02.2016).
- Ivanova R., Jeong B. Why Don't Migrants with Secondary Education Return? *CERGE-EI Working Paper*, 2011, no. 449. Available at: <https://www.cerge-ei.cz/pdf/wp/Wp449.pdf> (accessed: 30.04.2012).
- Jonkers K. A comparative study of return migration policies targeting the highly skilled in four major sending countries. *MIREM-AR Analytical Report 2008/05*. European University Institute, 2008. 35 p.
- Massey D., Sanchez M. *Brokered Boundaries*. New York, Russell Sage Foundation. 2010. 316 p.
- Nelson R., Phelps E. S. Investment in humans, technological diffusion, and economic growth. *American Economic Review*, 1966, vol. 56, May, pp. 69–75.
- Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). *International Migration Outlook 2008*. Paris: OECD Editions. 2009. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2008_migr_outlook-2008-e (accessed: 07.02.2016).
- White A. Polish return and double return migration. *Europe-Asia Studies*, 2014, vol. 66, no. 1, pp. 25–49.

For citation: Ivanova R. V. Return migration to Russia: another emigration? *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 33, issue 1, pp. 141–161. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.108.

Статья поступила в редакцию 14 июля 2016 г.
Статья рекомендована в печать 19 января 2017 г.